

ЭТНОМӘДЕНИЕТ ЖӘНЕ ҰЛТТЫҚ ТАНЫМ**В. БУТАНАЕВ**

(Абакан)

**МИРОЗДАНИЕ И ПАНТЕОН БОЖЕСТВ В БУРХАНИЗМЕ
ТЮРКОВ САЯНО-АЛТАЯ**

Мақалада Саян-Алтай түріктерінің құдайлар және дүние жөніндегі түсініктері талданған.

Makalede Sayan-Altay Türklerinin Tanrılar ve kainat hakkındaki anlayışları incelenmektedir.

Согласно хакасского мировоззрения вся вселенная – «тилекей» линейно разделена на три мира – верхний, нижний и средний. Божества обитают только в двух крайних мирах, а в среднем живут люди и окружающие их различные духи - хозяева.

Верхний мир – «оорки тилекей» находится на небесах и служит обителью девяти творцов - «чаячы», каждый из которых занимает одно из девяти небесных слоев- «тамы» (тигир тамы – небесный там) [1]. Надо отметить, что в алтайском и тувинском языках, как и в древнетюркском, термином «тамы» обозначалось понятие ада, преисподней. В хакасском языке под этим словом понимаются этажи мироздания, где обитают божества, как небесные, так и подземные. Кроме того, в героических сказаниях встречаются выражения « хырых тамы тигир алтында» - сорок поднебесных «тамов», соответствующие понятию других климатических поясов на поверхности земли, которых могли достигать богатыри в своих скитаниях.

В верхнем мире царит вечное лето. Растущие травы здесь никогда не вянут, лиственные деревья никогда не опадают и текущие реки не замерзают [2]. Вход в верхний мир – «тигир откизи»- букв. небесный проход, располагался на краю земли, у основания небосвода (хара чирнинг чагазында, хан тигирнинг тозінде). Эпические богатыри проникали через него к верховным творцам.

На самом верхнем, девятом слое неба находился глава девяти творцов под названием «Чалбырос Чаячы» - Милосердный творец. Его имя происходит от хакасского глагола «чалбыра- «гореть добром, излучать свет и ласку к людям. Корнем слова является «чал» - пламя (др. тюрк.- йал). Чалбырос-Чаячы был основным конструктором мироздания и отвечал за общий порядок в «тилекее».

Второе место по своему значению среди творцов занимал «Кугурт Чаячы» - Громовержец. Он борется с нечистой силой на земле, поражая их своими громовыми стрелами (кугурт угы). У него имелся сын «Кокетей», ездящий на сивом коне и являющийся духом – хозяином небесных «ызыхов» [3].

Кокетей представлен на небесном олимпе в виде звезды Сириус (Кокетей чылтыс).

Третий небесный творец «Чалтырах Чаячы» - Блистательный Создатель был творцом огня и света, озаряющего дневную поверхность земли [4]. Он носил одежду из пылающих углей и имел бороду в виде горящего пламени.

Один из очень влиятельных особ верховного пантеона являлся «Толай Чаячы», который относился к покровителям страны Хонгорай — «Толай Хоорай» [5]. При забвении заветов предков «Толай Чаячы» наказывал хонгорцев за грехи болезнями (толайсып). Он выступал верховным судьей над мирянами.

Небесный творец «Чарлых Чаячы» - Повелевающий Создатель, по всей видимости, следил за исполнением законов (чарлых), предназначенных людям и являлся вершителем личной судьбы людей, в первую очередь в браке. Поэтому по отношению к жене эпические герои применяли выражение — «чарлыгым пудургени» - создание повелением моего творца. В дальнейшем бурханизм, развившийся на базе многих шаманских культов, стал использовать слово «чарлых» в значении законов Белой веры (Ах Чаян).

Среди пантеона верховных божеств встречается имя «Пулай Чаячы». Вероятно, он следил за исполнением религиозных обрядов, карал за неисполнение божественных законов особыми болезнями под названием — «пулайсып». Например, если женщина сядет на мужскую одежду, то мужчина заболит; если святой человек зайдет в нечистое место, то он упадет в обморок и т.д.

Самым низшим по рангу являлся «Изикчин Чаячы» - т.е. Привратник Творец, обитавший на самом нижнем слое неба, около небесного входа «Тигир откизи», в месте соединения неба и земли. Он прислуживал за остальными творцами и поэтому носил дополнительное название «Тас Чаячы» - Плешивый Творец.

По данным героического эпоса, между верхним и средним мирами на мифическом горном хребте «Пулай сын» - Хребет, клубящийся жертвенным паром, вершины которых скрываются в белых облаках, находилась обитель (чурт) полубогов, называвшихся бурханами. К ним относились святые дочери девяти небесных творцов - Толай Пурхан, Пулай Пурхан и Чарых Пурхан [6]. Помимо дев — бурханов, на белых облаках вершины «Пулай — сына», в белой шелковой юрте восседала богиня Умай, хранительница детских душ и покровительница беременных. К разряду полубогов относились божественное Солнце - «Кун хан» и Луна- «Ай хан». Их сыновья носили имена «Кумус Чапыр» - Серебряный дух и «Алтын Чапыр» - Золотой дух. В стране бурханов - «Пурхан чири», находилась Райская земля. «Душа умершего хорошего человека уходит на небо в землю Бурхан — Худая и там, по определению его, вновь перерождается или умирает навсегда» - отмечал тувинское представление о рае Н.Ф.Катанов [7].

В результате формирования Белой веры - «Ах Чаян» возник обобщенный образ единого верховного бога «Ах Худай», который заменил собой девять творцов - «чаячы». В связи с тем, что «Ах Худай» обитает на небесах, то его стали называть «Тигир Худайы» - т.е. Небесный Бог. В просторечии хакасы его именуют «Тадар Худайы» - т.е. хакасский бог, отличая от православного Небесного Владыки, которого называют - «Хазах Худайы»- т.е. русский бог.

В мифологии алтайцев и южных хакасов верховной властью над небожителями обладал «Улгенниг хан» (в вариантах - Улген, Улгелиг, Улгер, Улгерлиг). Его имя выступает синонимом Ах-Худая. Улгенниг хан являлся покровителем звездно-чубарых коней «ызыхов», считавшихся небесными лошадьми [8]. Не исключена возможность, что на земле он имел свою ставку в Хонгорае в горах «Улгенниг сын» - букв. Божественный хребет, т. е. в Кузнецком Алатау. Согласно исследованиям ученых, имя божества восходит или к тюрко-монгольскому слову «улкен»- великий, громадный, или является искажением древнетюркского «улкер» - звезды, небо [9].

Образ «Ах Худая» среди тюрков Саяно-Алтая по сравнению с шаманскими божествами возник довольно поздно. В шаманских молитвах никогда не встречается упоминаний об «Ах Худая».

Нижний мир - «тобинки тилекей» находится под землей, где, согласно героическим сказаниям, правят семь подземных божеств «ирликов». Подземная страна состоит из семи слоев - «тамов» (в вариантах- из девяти), где нет ни солнца, ни луны (по другим версиям, там светит половина луны и половина солнца). Деревья в нижнем мире растут кроной вниз (тодир козолиг). «Тобинки тилекей» связан со средним миром входом, называемым «чити аастыг чир тунии» - букв. дымовое отверстие земли с семью «ртами», т.е. проходами, ведущими в семь слоев подземелья. В таком случае можно предположить, что подземный мир имел вверху свод, напоминающий крышу юрты.

В нижнем мире правят семь подземных божеств «ирликов» или «чингесов» (у бирюсинцев) [10]. Они обитают на седьмом подземном «таме», где держат скотоводческое хозяйство из лошадей, коров и овец. Причем, табунщики пасут коней верхом на девятиглавых змеях, скотники ездят на шести саженных пестрых лягушках, а чабаны - оседлав шестиногих ящериц.

Семь ирликов имеют общих детей, живущих вместе с ними на одном подземном «таме». Сыновья носят название «моос» и относятся к богатырям, наделенным отрицательной силой (ирлик чарымы). Они имеют чертовский вид (айна чулуктиг): лицо чернее земли, глаза величиной с чашку, лоб как дно черного котла. Поэтому их еще называют «хара моос» - черные моосы. Они выходят на поверхность земли из нижнего мира, для того чтобы навредить людям. Главой над ними поставлен «Кир Моос» - Великий моос, имеющий вид семиголового дракона. Одной головой он достигает неба,

другой подпирает землю. Одним ухом он слушает небеса, другим – растущие корни деревьев [11].

Дочери семи «ирликов» носили название «хуу хат» - букв. высохшая старуха (т.е. кожа да кости). В хакасском языке слово «хуу» имеет несколько значений, в том числе и белый лебедь. Но в данном случае применяется понятие – высохший, выцветший, сухой. Например, «хуу пас» - череп (букв. высохшая голова), «хуу чазы» - сухая степь, «хуу соок» - скелет (букв. голые кости) и т.д.

В героических сказаниях внешность «хуу хатов» предстает в следующем виде: имеющие бесовский облик (айна чуллиг), с оловянными глазами, с острыми как шило медными носами и плоскими переносицами, похожими на сточенный брусок. Они имели плешивые головы, с ушами размером с вейлку, с пышными грудями, волокущимися по земле, и корявым лицом, похожим на кору тополя [12]. Из-за своих медных лиц «хуу хаты» имеют дополнительные имена: «Чис Ханзар хуухат» - Медная Костистая высохшая старуха, «Чис Сибелдей хуу хат» - Медная Тощая высохшая старуха, «Чис Хыйазын хуу хат» - Медная Злословная высохшая старуха [13]. Образы ведьм с медными носами «жез тумшук» характерны для мифологии кыргызов Тянь-Шаня, что говорит об их этнокультурных связях с тюрками Саяно-Алтая.

Главой над всеми «хуу хатами» являлась старшая дочь семи ирликов «Чик Чеекей хуу хат» -букв. Пожирающий Бес. Она живет на седьмом подземном «таме», в месте слияния семи морей, в семиугольном медной юрте вместе с семьей ирликами. Она имеет отвратительную внешность, которую может изменять (хубулгат тореен). Нос ее бронзовый, а зубы медные. Чик-чеекей такая полная, что ее не охватить семью охапками. Она ходит в стальных башмаках и облезлой кожаной шубе. Чик-чеекей заплетает семь косичек из пестрых змей и украшает себя бриллиантовыми сережками [14]. Она является матерью семерых дочерей, которые называются «сарыг хыс» (букв. желтые девы). Старшая среди них носит имя «Чилбен Сарыг». Волосы «желтых дев» имеют вид желтой конопки. Они ездят на соловых конях. «Желтые девы» ночью проказничают и воруют души людей.

В царстве семи ирликов, в устье семи морей, находится мифическая гора «Порчаналыг Пора Тигей» -букв. Серая Сопка с длинной грядой, где «хуу хаты» развлекаются и совершают гадания. «Чик чеекей», вместе со своими «желтыми девами», на ней через медное сито высевают зерна и создают воинов подземной армии, которую отправляют против людей «Солнечного мира». Внутри горы «Порчаналыг Пора Тигей» хранится душа «Чик чеекей» в образе желтой лягушки, находящейся в черной шкатулке, которая лежит внутри черного сундука.

Самая младшая дочь семи ирликов носит имя «Тогдыр хуу хат» (в вариантах - «Толбас хуу хат»). Она живет на последнем девятом «таме», в девятиугольной медной юрте [15]. Она имеет девятерых черных сыновей, старший среди которых был «Толбан Хара». Необходимо отметить, что при

своих мистериях шаманы пользовались помощью семи девушек, главную из которых называли «Чилбен Сарыг», и девяти юношей, возглавляемых мифическим вождем «Толбан Хара».

Дойным скотом в хозяйстве «хуу хатов» служит мамонт «аргыланг», имеющий длинные бивни. Изредка он поднимается на поверхность земли и тогда его бивни от дневного света сильно накаляются. От горячих бивней «аргыланга» исходят различные болезни. Живые существа не выдерживают такой высокой температуры и погибают [16]. «Хуу хаты», оставшись без молока, горько плачут, отправляются на поиски и приводят «аргыланга» обратно.

На первом слое подземного мира находилась обитель «Чирси хана» - Земляного хана. Он относится к сыновьям семи ирликов. «Чирси хан» выходит на поверхность земли воевать с людьми «Солнечного мира».

Вместе с ним обитают семь (в вариантах – девять) братьев «кизеров» - богатырей подземного мира, связанных своим происхождением с нечистой силой – «айна чарымы». В некоторых героических сказаниях «кизеры» живут на третьем «таме» подземного мира или за девятью климатическими слоями земли (тогыс там тигир чирнин озаринда). Они приходят к людям Солнечного мира с войной. «Кизеры» разрушают селения, захватывают в плен солнечный народ вместе со скотом и угоняют его в свое подземелье.

Слово «кизер» генетически восходит к имени монгольского эпического героя «Гэсэр» и, вероятно, отождествлялся с монгольскими завоевателями Хонгорая. В эпосе тюрко-монгольских народов «Гэсэр» - герой обширных сказаний, зародившихся, по мнению Б.Я.Владимирцова, в Тибете. В науке предпринималось много попыток выяснить этимологию имени «Гэсэр» (от германского «Кайзер» до тюркского «кес-эр» - карающий муж), но до сих пор не найдено толкования, удовлетворяющего всех ученых [17].

На третьем «таме» подземного мира властвует «Узут хан» - глава царства умерших человеческих душ – «узутув». Он живет в желтой каменной юрте, стоящей на берегу Желтого моря, под Желтым хребтом. «Узут хан» женат на одной из дочерей семи ирликов по имени «Чис Сибелдей», от которой имеет четырех детей. Его сыновья носят имена: «Узум Молат» (Ускер Моке) и «Хара Мотегей». Они рождены с собачьими головами. Две его дочери – «Ученг Арыг» (Узут Арыг) и «Узум Чачах» обладают неприятной внешностью. У них заячьи зубы, овечьи глаза. Расстояние между глаз больше четверти, расстояние между ушей больше сажени. Они носят по три косички из пестрых змей, т.е. являются старыми девами. «Узут хан» и его дети вредят людям «Солнечного мира» [18].

Владыкой последнего девятого «тама» нижнего мира был «Тамы хан». Здесь находилось устье девяти черных морей, течением которых приводилась в действие сороказубая железная кожемялка (талгы) или водяная мельница с 60 зазубринами и 70 крючьями. «Тамы хан» наказывал души грешников, которые перемалывались на кожемялке или на мельнице.

После «реформы» пантеона божеств нижнего мира, произведенного бурханизмом, установился единый образ Ирлик хана, который объединил в своем лице все бывшие злые силы шаманизма. Ирлик хан имеет отвратительную внешность. Расстояние между глаз – четверть, расстояние между ушей – сажень, голова величиной с круг дымового отверстия юрты, лоб величиной с дно казана. Он носит большую черную бороду длиной до поясницы. Ирлик хан ездит на черном аргамаче, держа в руках плеть в виде черной змеи [19].

Имя Ирлика как божества злой силы встречается уже в кыргызских рунических надписях в форме «Эрклиг», что значит могучий. Возможно его имя восходит к древнегреческому герою Гераклу (Ираклию). Бурханисты Ирлик хана иносказательно именуют «Чир Худайы» - т.е. подземный бог, а шаманы его величают «Адам хан» - т.е. Великий Отец. Он обитает на седьмом (в вариантах - девятом) «таме» подземного мира. Дворцом Ирлик хана (в вариантах – Чингис хана) служит семиугольная медная юрта, стоящая в устье семи морей (в вариантах – девяти), на берегу Огненного и Отравленного морей (От Талайнанг Оо Талай). Через моря к его дворцу протянут волосяной мост «хыл кобиртки». Стражами у дверей орды Ирлик хана служат две черные собаки, величиной с теленка, и носящие названия: «Игер-Кизер» или «Хазар – Пазар» [20]. Они привязаны на железную цепь с двух сторон дверей золотой «орды». Имя собак «Игер-Кизер» возможно связано с Кербером, сторожевым псом царства умерших душ в греческой мифологии. Образы указанных собак встречаются в мифологии многих тюрко-монгольских народов. Подобные персонажи «Эзер-Казар» известны в алтайском фольклоре и в монгольском эпосе «Гэсэр».

В самом нижнем слое подземного мира находится место мучений для отъявленных грешников. Ирлик хан варит грешников или в большом черном казане с кипящей смолой, или мучает водою в кожемялках.

Одним из помощников в окружении Ирлик хана выступает «Кирей хан». Он очень жестокий, не знающий милосердия даже к своим детям. Аналогичный образ существует в религиозных верованиях алтайцев, у которых хозяин ада в царстве Ирлик хана называется «Керей хан». По всей видимости имя «Керей» восходит к этнониму монгольского племени «кереит», непримиримых противников Чингис хана. Не зря все они, включая имя Чингис хана, представляют ряд злобных божеств в мифологии тюрков Саяно-Алтая.

Следующим божеством подземного мира является «Хараты хан», глава всей нечисти (айналар ханы), уводящий души умерших к Ирлик хану. У него на службе находятся слуги «сарылы», имеющие один глаз и одну руку. Они сидят на железной цепи под замком. Хараты хан отпускает их за душами людей. Если сарыл прыгнет вперед, то пролетит трехдневный путь, если назад – то однодневный [21].

В загробном мире Ирлик хана встречается персонаж «Кормес хана», который выполняет роль главного стража всего подземелья. Он является

покровителем коней – ызыхов гнедой масти. Кормес хан отделял праведников от грешников, идущих по узкому волосяному мосту над Огненным и Отравленным морями. Кормес хан пропускал одних в райскую землю, а других направлял в ад для наказания огнем.

На Алтае слово «кормос» имело несколько значений. Им называли владыку подземного мира Ирлик хана, а также, как и в раннем зороастризме, всех подвластных ему духов, т.е. его воинство. Имя «Кормес хан» идентично более позднему названию верховного божества «Хурмуста» или «Курбустан», заимствованного из монгольского языка, которое восходит к зороастрийскому богу Хормузда.

Следующий персонаж загробного мира «Хагыл хан» представлял посредника между Ирлик ханом и Ах Худаем. Он ведал судьбами людей и вершил суд над ними. Подобный образ существует в религиозных верованиях алтайцев и называется «Кагыр хан». В хакасских героических сказаниях его имя упоминается наряду с конем «хойлага», забиваемого на поминках. Например, «Пу хойлага, пу Хагыл хан ноо-нимени пилип, пысхы тартыпчадыр» - Эта забиваемая скотина «хойлага», этот Хагыл хан, что узнав, предопределяют ржанием? [22]. По кумандинским верованиям Ульгень, Ирлик хан и Кагыр хан считались братьями.

Средний мир «Кунн!г чир» - букв. Солнечная земля, населен людьми и духами –хозяевами природы. На людей Солнечного мира (кунн!г к!з!) оказывают свое воздействие как боги верхнего, так и нижнего миров. Поэтому человек может совершать как великие, так и низкие поступки.

Кроме людей, в тайге Хонгорая обитали людоеды «мусмалы», не отличающиеся своим обликом от хонгорцев. Однако вместо ног они имели коровьи копыта (!нек азах). Они были созданы вместе с землей и водой. Могучие мусмалы страдали слабоумием. От них можно было спастись зимой на льду, а летом на дереве. Мусмалы любили есть легкие и печень младенцев, а поэтому воровали детей у хонгорцев. Чтобы совершить свои гнусные деяния, они могли принять обличье любого хонгорца. Гибелью для них служила горячая вода. Подобные существа встречаются в мифах шорцев под названием «хашхалар», тувинцев – «бурус», алтайцев – «кырсагал».

Другим демоническим созданием были «моксагалы» - человекообразные существа, но с собачьими головами. Они были очень глупыми и сильно боялись дождя. Когда моксагалы заходили во двор, то надо было прятаться в курятниках. Название «моксагал» восходит к монгольскому «нох» - собака. Мифические образы людей с коровьими копытами и песьими головами встречаются уже в эпоху средневековья в монгольских повествованиях о завоеваниях мира.

В центре Солнечного мира находится священная мировая гора Сумеру – «Субур таг». На ее вершине располагается круглое, как конский глаз, молочное озеро «Ах Сут Кол», имеющее золотые берега. Рядом с озером «Ах Сут кол» растет мировое дерево «Пай Хазынг»- т.е. священная береза (по другим версиям – священный кедр «пай сыра», священная пихта – «пай

сыбы», священный тополь – «пай тирек», священный дуб – «пай дубовой»). Серебряный ствол и золотая крона священной березы «Пай Хазынг» упирается в верхний мир, а корни уходят в нижний мир (чирден тигирнин ортызынга сыгара оскен алтын пурлиг пай хазынг) [23]. «Пай хазынг» служит символом целостности трехмерного мира. Под ее сенью прохлаждаются души «чула», отдыхающие от бременного тела во время сна человека.

На вершине священной березы «Пай Хазынг» сидит вещая птица - золотая кукушка (алтын коок), величиной с лошадиную голову. Когда она закукует, то на черной земле начинает расти зеленая трава, на твердых деревьях начинают распускаться листья. Под березой бьет источник с живой и мертвой водой « тынныг сугнан моги суг», а также растет волшебная белая трава – «ус пуунныг ах от», оживляющая погибших богатырей. На горе Сумеру на трех священных дубах находится гнездо супружеской пары мифических птиц «Хан Киреты», охраняющих живую и мертвую воду. Они служат ездовыми птицами богатырей героических сказаний. Двухголовые Хан Киреты имеют золотое оперенье, медные клювы и лапы со стальными когтями. Во время полета по небу птица Хан Киреты отождествляется с солнцем. Образ горы Сумеру и птицы Гаруда (Хан Киреты) проник в бурханизм под влиянием буддизма.

Земные богатыри, совершившие походы в нижний мир против нечистой силы, после возвращения в солнечный мир должны были подняться на гору Сумеру. Здесь они окуривали себя дымом богородской травы (ирбен) и умывались водой из озера «Ах Сут Кол». Подобная процедура была необходима для очищения от нечистого духа «айна- чиктин чызы» и для возвращения светлых мыслей. Кони, участвовавшие в боевых походах богатырей, отпускались пастись на пастбище горы Сумеру и на водопой озера «Ах Сут Кол». Чистый ветер священной горы очищал запахи нечисти.

Земная поверхность носит специальное определение «чаас», которое восходит к древнетюркскому «йангыз»- бурая земля. Например, в героических сказаниях во время битвы богатырей, говорится: «чаас туби чарыл халган, улгер туби узил халган» - дно земной поверхности расколосось, основание звезд оторвалось. Земля и небо имеют края, где находится проход в другой мир. Место соприкосновения неба с землей носит название «Ачылар –Умулар чир»- т.е. Открывающаяся и Захлопывающаяся земля. Оно находится за горизонтом, у основания неба. Идентичное представление о двух черных скалах – «Ачылар Дьабылар» бытовало в алтайской мифологии. Они служили воротами между небом и землей. Ночью и днем, они как два бодающихся быка, сходились и расходились, не пропуская никого за пределы недозволенного. И земля, и небо имеют как свое дно, так и верхние окна в виде дымового отверстия юрты «тундук» (тигир тундуги, чир тундуги). В иносказательной речи хонгорцев небо зовется «чалаас кибис» - голый ковер, а земля «туктиг кибис» - ворсовый ковер.

Согласно хакасским представлениям, земля была сотворена из меди, а небо из жести. Например, в зачинах героических сказаний говорится: «чиспинен чир пудерде полтыр, тинтебинен тигир пудерде полтыр»- это было тогда, когда земля вместе с медью создавалась, это было тогда, когда небо вместе с жестью строилось.

Итак, ранний пантеон божеств в результате сложения бурханистских идей были преобразованы в две противоположные силы – Верховного бога Ах Худая и его антипода – Ирлик хана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив Кунсткамеры им. Петра Великого. Ф. 3. Оп. 1. Д. 41
2. Рук. фонд ХакНИИЯЛИ. Д. 38. Л. 31.
3. Архив Кунсткамеры. Ф. 3. Оп. 1. Д. 38. Л.37.
4. Рук. фонд ХакНИИЯЛИ. Д. 149. Л. 9.
5. Архив Кунсткамеры. Ф. 3. Оп. 1. Д. 49.
6. Рук. фонд ХакНИИЯЛИ. Д. 149. Л. 13.
7. Катанов Н.Ф. Очерки Урянхайского края. Л. 45.
8. Катанов Н.Ф. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. Ч. 9. СПб., 1907. С. 564.
9. Казахско-русский словарь. Алматы, 2001. С. 911.
10. Рук. фонд ХакНИИЯЛИ. Д. 104. С. 6; Д. 66. Л. 42; Д. 522.. Л. 314.
11. Рук. фонд ХакНИИЯЛИ. Д. 98. С. 182; Д. 79. С. 154.
12. Рук. фонд ХакНИИЯЛИ. Д. 58. Л. 122.
13. Рук. фонд ХакНИИЯЛИ. Д. 146. Л. 79.
14. Рук. фонд ХакНИИЯЛИ. Д. 91. С. 75.
15. Рук. фонд ХакНИИЯЛИ. Д. 97. Л. 83; Д. 628. Л. 30.
16. Тугужекова Майра, 1901 г. рождения, качинка, аал Сапогов.
17. Великий Гэсэр. Бурятское сказание. М., 1999.
18. Рук. фонд ХакНИИЯЛИ. Д. 146. С. 142.
19. Ачитаев Хара Кучен, 1892 г. рождения, бельтыр, аал Усть-Сос.
20. Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. СПб., 1871. Т. 2. С. 394.
21. Тугужекова Майра.
22. Бутанаев В.Я. Хакасско-русский историко-этнографический словарь. Абакан, 1999.
23. Алыптыг нымахтар. Абакан, 1957. С. 116; Рук. фонд ХакНИИЯЛИ. Д. 32. Л. 26.